

*Посвящается Миранде Невил,
подарившей мне не только название книги,
но и нечто гораздо большее.
Мне будет тебя не хватать, дорогой друг*

Пролог

1807 год

Вскоре после чая во всех уголках академии юных леди миссис Эптон послышался взволнованный шепот. Прибыла новая воспитанница. И наверняка из очень богатой и влиятельной семьи. Одной девочке удалось разглядеть ожидающий на подъездной аллее экипаж. На его черном лаковом боку красовался герб. Вскоре шепот стал громче и взволнованнее. Вероятно, экипаж привез в академию избалованную дочь герцога или даже иностранную принцессу.

Однако эти предположения оказались ошибочными. Двенадцатилетняя Софи Грэм была осиротевшей внучкой виконта Мейкписа, а вовсе никакой не принцессой или дочерью герцога. Ко всему прочему, она не хотела иметь ничего общего с дедом, и тот отвечал ей взаимностью. Через неделю после ее приезда в его мрачный особняк в Линкольншире виконт заявил, что девочка должна как можно скорее отправиться в школу. И вот теперь она молча стояла в кабинете миссис Эптон и слушала, как дед запугивает директрису, пытаясь заставить ее принять Софи в свое заведение.

— Проблема заключается в том, милорд, что обычно я не принимаю новых воспитанниц в середине учебного года, — объяснила миссис Эптон.

Эта высокая женщина в сшитом по последнему слову моды платье приглушенного цвета

и лишенном украшений совершенно не боялась виконта. И Софи сразу прониклась к ней уважением.

— Вы должны. Ее родители умерли от какой-то кишечной инфекции. — Виконт гневно посмотрел на внучку, а она ответила ему безразличным взглядом. — Они ей ничего не оставили, вверив девчонку моим заботам. Софи необходимо женское влияние и обучение какой-нибудь подходящей профессии.

— Сэр, мы — академия юных леди, — объяснила миссис Эптон, сделав ударение на последнем слове. — Мы не обучаем наших воспитанниц ремеслу. Им преподают изобразительное искусство и основы поведения в обществе...

Лорд Мейкпис раздраженно отмахнулся:

— Мне нет дела до того, чему вы будете ее обучать! Она необузданное существо, брошенное на произвол судьбы безответственными, ни на что не годившимися родителями. И мне эта сорвиголова совершенно не нужна.

Директриса бросила взгляд на Софи, по-прежнему молчавшую. Она не сорвиголова, и родители ее не бросали. Девочка очень хотела, чтобы миссис Эптон приняла ее в академию, поэтому не спорила и не отрицала отвратительную ложь, выдаваемую дедом за правду.

— Милорд, наши воспитанницы происходят из самых высочородных семей Британии. Репутация заведения основана на моей личной убежденности в том, что каждая из проживающих здесь девушек отличается прекрасным характером и безупречным поведением. Мы лишь вставляем бриллианты в оправу, готовя своих воспитанниц к их будущему положению в обществе.

Виконт разразился грубым смехом:

6 — Понимаю, к чему вы клоните! Мой сын сбежал с оперной певичкой! Французенкой!

Это вы желаете знать? Благородная кровь никогда не смешивается с кровью простолудинов. Девчонка неуправляема, и с этим ничего нельзя поделать. Но она носит мое имя, и данное обстоятельство, мадам, отвечает установленным вами высоким стандартам. — Презрительно поджав губы, виконт оглядел кабинет директрисы. — Мне рекомендовали ваше заведение, и я желаю покончить с этой проблемой как можно скорее. Назовите цену.

В процессе беседы лицо директрисы приобрело непроницаемое выражение, но теперь она взглянула на Софи оценивающе. Нечто — то ли выражение лица Софи, то ли последние слова виконта — развеяло сомнения миссис Эптон. Решающим фактором наверняка стали деньги. Однако Софи не осуждала миссис Эптон. Она лишь надеялась, что директриса потребует непомерную цену. За последние три недели Софи поняла, что дед готов на все, лишь бы отделаться от досадной обузы, и ненавидела его так сильно, что ее радовала перспектива значительно облегчить его карманы.

— Тридцать процентов, милорд, — произнесла директриса. — Тридцать процентов сверх обычной платы за обучение, и, полагаю, мы сумеем найти место для вашей внучки.

— По рукам. — Виконт оперся на трость и тяжело поднялся со стула.

— Не желаете осмотреть академию?

— Нет.

Лорд Мейкпис направился к экипажу. Саквояж Софи уже стоял на посыпанной гравием подъездной аллее. Виконт порывисто натянул перчатки, и его густые седые брови сошлись на переносице над безжалостно поблескивающими глазами.

— Я буду вносить плату за обучение до твоего совершеннолетия, — проворчал он, по-

смотрев на Софи. — И ни днем дольше. В общем, постараюсь научиться чему-нибудь нужному, поскольку я не собираюсь опекать тебя вечно.

— Я об этом и не просила. — Девочка вздернула подбородок и проговорила: — До свидания.

Виконт презрительно усмехнулся:

— Маленькая гордячка. У тебя нет никаких оснований для гордости. Если бы не мое имя, ты была бы никем, как и твоя мать.

Он сел в экипаж и приказал кучеру трогать. Экипаж тотчас покатил прочь, но лорд Мейкпис даже не обернулся.

— Позвольте показать вам вашу спальню, мисс Грэм, — прервала неловкое молчание миссис Эптон. В ее голосе звучала жалость. Софи улавливала подобные нотки и прежде, но на сей раз к ним примешивалось сочувствие. — Уверена, ваш дедушка смягчится, когда увидит, сколь прилежны вы в учебе.

— Вряд ли. Я не стану делать ничего, чтобы угодить ему, и рада, что он уехал. — Софи посмотрела вслед скрывшемуся за высокими воротами экипажу, желая убедиться, что дед действительно ее оставил. — Я бы не возражала, если бы по дороге его застрелили грабители. Спасибо, что приняли меня, мэм. Обещаю стать прилежной ученицей. — Она присела в безупречном реверансе, достойном самой утонченной балерины из Москвы, которая, собственно, и обучала ее танцам.

Миссис Эптон проводила девочку внутрь и послала одну учительницу за мисс Элизой Кросс и леди Джорджианой Лукас.

— В этом семестре вы поселитесь вместе с ними, — пояснила она. — Это добрые и благовоспитанные молодые леди.

— Они мои ровесницы, мэм? — Данный вопрос волновал Софи. Ведь раньше у нее не было возможности обзавестись подругами.

— Обе учатся во втором классе, в то время как ваши ровесницы — в четвертом. Но поскольку я еще не успела определить уровень вашего образования, лучше начать со второго класса. — Директриса с сомнением посмотрела на нее. — Полагаю, вас чему-нибудь обучали, мисс Софи?

— Да, мэм. — Было обидно оказаться в младшем классе, однако Софи не стала рассказывать миссис Эптон о том, что бегло говорит по-французски и неплохо по-итальянски, любит математику и географию, обучалась танцам и с четырех лет играла на фортепьяно. Она намеревалась стать лучше всех в этой академии, так что не помешает приберечь на будущее несколько приятных сюрпризов.

Первой пришла леди Джорджиана — такая же высокая, как Софи, только чуть более худощавая и светловолосая. Мисс Кросс спешила за ней следом, захавшаяся и взволнованная. Низенькая и пухлая, она обладала заурядной внешностью в отличие от красавицы Джорджианы. Софи улыбнулась своим новым соседкам.

— Рада с вами познакомиться, — обратилась она к девочкам. — Надеюсь, мы станем хорошими подругами.

Мисс Кросс нервно улыбнулась, а леди Джорджиана смерила Софи оценивающим взглядом, словно хотела сказать: «Посмотрим». Но Софи не обиделась. На месте девочек она тоже вела бы себя настороженно. Однако Софи унаследовала обаяние отца и напористость матери, поэтому твердо вознамерилась обрести подруг.

Ей это было необходимо. Она ни при каких обстоятельствах не собиралась возвращаться в Мейкпис-Мэнор, где всем заправлял ее угрюмый и неприветливый дед. Детство Софи провела в европейских столицах вместе с матерью. Смерть родителей

положила конец этой счастливой, хотя и неустроенной жизни, отдав Софи на милость деда, который почему-то считал ее повинной во всех многочисленных грехах родителей. Вскоре Софи догадалась, что самым страшным грехом отца оказалась его смерть. Ведь в завещании говорилось, что отныне опекуном Софи становится ее дед. Если бы существовал способ изменить завещание и отделаться от нее окончательно, лорд Мейкпис не преминул бы этим воспользоваться. Софи в этом не сомневалась. Поэтому она обрадовалась его решению отправить ее в академию.

Жизнь в академии была не такой увлекательной, как в Европе, однако это заведение дало Софи то, чего она не сумела обрести за свои двенадцать лет. Настоящий дом. Путь до академии миссис Эптон показался Софи невероятно долгим. Мейкпис проинформировал внучку о том, что каникулы она будет проводить там, если ее не пригласит в гости кто-либо из воспитанниц. Софи могла вытерпеть пребывание в академии, но ей очень хотелось обрести подруг.

В этом отношении знакомство с Элизой и леди Джорджианой представлялось многообещающим. Робкая милая Элиза была из тех, кто никогда не предаст и поддержит в трудную минуту. Софи восхищалась этими качествами. Леди Джорджиана казалась противоположностью Элизы — энергичная и жизнерадостная. Все вокруг смотрели на нее с обожанием и старались ей подражать. Вскоре Софи узнала, что Элиза — единственная дочь весьма состоятельного, но не имеющего связей джентльмена, в то время как Джорджиана являлась представительницей одного из благороднейших семейств Англии, будучи младшей сестрой графа Уэйкфилда.

После обеда все девочки удалились в свои комнаты, чтобы заняться уроками. Софи читала

10 учебник французского языка — языка ее ма-

тери, — испытывая облегчение от того, что по этому предмету она точно не станет отстающей, когда ее внимание привлек шепот соседок.

— Попробуй еще раз, — настаивала Джорджиана. — У тебя получится.

— Я пытаюсь, — вздохнула Элиза. — Просто не могу...

— Арифметика? — спросила Софи, заглянув в лежавшую перед девочками книгу.

— Это так трудно, — прошептала Элиза, и на ее лице отразился стыд.

Софи улыбнулась:

— Я могу помочь.

Порывшись в своем саквояже, она достала колоду карт. Леди Джорджиана вскинула брови:

— Азартные игры?

Софи усмехнулась:

— Игра не считается азартной, если она не на деньги. Карты — отличный способ попрактиковаться в сложении, вычитании и других математических действиях. — Она раздала карты. — Это игра, в которой нужно подсчитывать очки. Считать надо быстро, чтобы решить, хочешь ли ты доложить еще одну карту.

— Леди не должны играть в карты. — Присев на краешек кровати, Джорджиана, точно замороженная, смотрела на карты.

— Неужели? — удивилась Софи. — А в Париже все дамы играют. И в Лондоне тоже. Отец говорил, что более страстными игроками, чем английские леди, можно считать лишь английских джентльменов.

Леди Джорджиана покачала головой, а потом рассмеялась:

— Нет!

— Да.

Софи умолчала о том, что ее отец играл и с теми и с другими. Когда мать начала те-

рять голос из-за болезни горла, они покинули Европу и вернулись в Англию, где отец Софи, пользуясь своим обаянием и именем, стал проводить время за игрой в карты, чтобы прокормить семью. Софи помогала отцу практиковаться. Игравший легко и беззаботно, он на самом деле просчитывал каждый свой ход.

Элиза придвинулась ближе.

— Это действительно поможет с вычислениями? Это так... трудно мне дается.

— Разумеется! — Софи разложила в ряд карты одного игрока. — Какова общая стоимость этих карт?

— Шесть, — ответила Элиза, глядя на четверку червей и двойку треф.

— А теперь? — Она положила рядом семерку червей.

— Тринадцать.

— Прекрасно! А теперь? — Рядом с остальными картами легла бубновая восьмерка.

— Двадцать... один.

— Очень хорошо!

— Это гораздо веселее, чем просто складывать написанные в тетради цифры, — заявила леди Джорджиана. — Кто тебя этому научил?

— Отец. — Софи заметила, как переглянулись девочки. — Мои родители умерли, — добавила она. — Дед не захотел взять меня к себе и привез сюда.

— Это ужасно, — вздохнула Элиза.

Софи вымученно улыбнулась. Смерть родителей действительно была ужасна, чего нельзя сказать о жизни в заведении миссис Эптон.

— Лучше буду жить здесь, чем с дедом. А вы предпочли бы вернуться домой?

— Ну... — Вопрос застал Элизу врасплох. — Моя мама умерла, когда я была совсем маленькой. Отец отправил меня сюда, чтобы я научилась быть леди. Я очень по нему скучаю, однако...

— Мой брат тоже хотел от меня отделаться, — подхватила леди Джорджиана. — Поэтому, как и ты, я предпочитаю жить здесь. Он весьма странный, мой брат. Я только рада, что он устроил меня в академию.

Софи улыбнулась:

— Академия ненужных девиц миссис Эптон.

Джорджиана разразилась смехом.

— Это же ужасно... — начала Элиза, но потом не удержалась и тоже расхохоталась.

Софи снова раздала карты, и девочки поупражнялись в сложении в веселой и дружеской обстановке. Вскоре Софи принялась учить новых подруг правилам игры и тому, как подсчитать разницу между набранными игроками очками. Уверенность Элизы росла с каждой минутой, и она уже подкидывала карты почти так же быстро, как Джорджиана.

— Что будешь делать со своими картами? — спросила Софи.

Элиза посмотрела на трефовую десятку и пятерку червей.

— Возьму еще одну, потому что почти половина карт имеет достоинство в шесть и менее очков?..

— Совершенно верно! У тебя прекрасно получается! — воскликнула Софи, когда дверь в комнату внезапно распахнулась.

— Юные леди, — ошеломленно произнесла миссис Эптон. — Что это такое?

Элиза побледнела, Джорджиана поморщилась и тяжело вздохнула. Все трое встали с кровати. Миссис Эптон пересекла комнату и откинула край одеяла, которым Софи машинально прикрыла карты.

— Азартные игры? Подобное поведение в высшей степени непристойно.

— Не азартные, — возразила Софи. — Ведь ни у кого из нас нет денег.

— Разница слишком незначительна, мисс Грэм, так что я не приму оправданий. Азартные игры не просто аморальны. Играя в них, люди рискуют не только своей репутацией, но и состоянием. Ни один уважаемый джентльмен не захочет обратить внимание на леди, увлекающуюся азартными играми. Ведь сразу станет понятно, что такая леди склонна к безнравственным поступкам, и оплачивать ее долги никто не пожелает.

— А если она будет выигрывать? — пробормотала Софи.

Миссис Эптон бросила на нее предостерегающий взгляд.

— Любого игрока, рассуждающего подобным образом, ждет фиаско. Соблазнительный звон выигранных денег заставляет людей рисковать все большими суммами до тех пор, пока они не становятся банкротами. Каковы шансы выигрывать каждый кон, мисс Грэм?

Софи не ответила. Она прекрасно помнила вечера, когда отец возвращался домой слишком поздно и в дурном расположении духа, потому что не выиграл достаточно.

— Азартные игры разрушили жизнь многим приличным джентльменам, — продолжила миссис Эптон. — Вы даже не представляете, насколько хуже выглядит ситуация в случае с женщинами. Запомните мои слова, юные леди. Азартные игры до добра не доводят. Избегайте их.

— Да, мэм, — со слезами прошептала Элиза.

— Да, мэм, — отозвалась Джорджиана.

Миссис Эптон вскинула брови.

— Мисс Грэм?

Софи хотела пожать плечами, но вовремя одумалась.

— Да, мэм.

Директриса внимательно посмотрела на девочек.

— Поскольку вы еще не знакомы с нашими правилами, мисс Грэм, я не стану вас наказывать. Но не оступитесь снова. — Она забрала карты и вышла из комнаты, погасив перед уходом лампу.

— Я придумаю другой способ поучиться сложению, — сказала Элиза, когда девочки забрались в свои кровати. — Папа расстроится, если миссис Эптон напишет ему, что я играла в карты. Он надеется, что я выйду замуж за джентльмена. А это означает, что я должна вести себя как леди. Ну почему для джентльменов так важно умение считать?

— Им это неважно, — заявила Джорджиана. — Не знаю ни одного джентльмена, которому нравилось бы считать. Они даже стараются не обсуждать цифры со своими секретарями, выполняющими бухгалтерскую работу вместо них.

— Несколько конов в карты никому не повредят. К тому же мы не играли на деньги, — произнесла Софи, мысленно поблагодарив Всевышнего за то, что миссис Эптон забрала старую колоду карт, а не ту, что принадлежала отцу. В противном случае Софи сражалась бы за нее точно дикий зверь, что непременно привело бы к исключению из академии и возвращению в мрачное жилище лорда Мейкписа. Однако эта колода карт была едва ли не единственным напоминанием о родителях.

При мысли о родителях у Софи вновь защемило сердце. Еще четыре месяца назад они были живы и полны энергии. Средств к существованию порой не хватало, но их семья жила счастливо. А потом все закончилось. И виной тому чахотка. Софи просто повезло, что она не заразилась.

«Повезло»... Как же она ненавидела это слово!

Софи заставила себя глубоко вздохнуть. Все в жизни дело случая. Счастье человека зависело только от его собственных усилий, ведь судьба